

[Он Раон: Я наконец-то зарядил телефон.]

[Он Раон: Я уже дома.]

[Он Раон: Прости, что заставил волноваться.]

[Он Раон: (эмодзи щенок «прости меня»)]

Бан Ёхан, нахмурившись, читал сообщения Он Раона, который долго не отвечал.

Почувствовав беспокойство из-за его странных слов о том, что в случае победы он получит ночлег, Ёхан тут же набрал номер Раона, но телефон был выключен. Тогда он всерьез испугался, не случилось ли с ним чего.

Если бы Раон хоть как-то контактировал с Бан Ёханом, он бы получил системное сообщение о том, что привязанность парня заметно понизилась.

Стажер Seed Entertainment Кан Джиу, наблюдавший за Бан Ёханом, спросил:

— Что у тебя там?

— Ничего, — ответил Ёхан с непроницаемым выражением лица.

— Это тот парень, который звонил тебе?

— Да. Он просто говорил странные вещи по телефону, поэтому я подумал, что у него какие-то неприятности. Но вроде все хорошо.

— Ну и прекрасно. Лучше расскажи мне о шоу, как все прошло? Интересно было?

Бан Ёхан, мягко улыбнувшись чужому любопытству, вдруг схватил валявшуюся рядом подушку и принялся лупить ею по спине Кан Джиу.

Кстати, у обладающего незаурядным интеллектом Ёхана силы было раз в пять больше, чем у новичка Он Раона.

И сейчас он вкладывал всю эту силу в удары пушистой подушкой в форме сердца, заставив Кан Джиу пригнуть голову и закричать:

— Ты что, совсем с ума сошел?! Мне же еще не сняли гипс!

На правой ноге парня был гипс от колена до стопы. Когда Бан Ёхан ненадолго отвлекся и посмотрел на чужую ногу, Кан Джиу расслабился, но избиение подушкой тут же возобновилось.

— Ничего страшного, я тебя не по ноге бью! Из-за этого гипса мне пришлось идти туда вместо тебя!

— Ты же сам предложил! Мы думали, что это будет весело, тем более что тебе все равно пока нечем заняться.

— Да, нечем, потому что после того инцидента я остался один, все остальные стажеры ушли. Если ты так радуешься из-за этого, то давай, скажи мне!

— Ха-ха, ничего я не радуюсь, просто случилось то, что случилось...

— Ты смеешься?!

— Нет, извини. О нет, я правда сожалею!

После этих слов Бан Ёхан накинулся на своего друга с новыми силами. Спустя некоторое время он устало вытер пот со лба и хрипло рассмеялся:

— А вообще ты прав. Это было даже веселее, чем я ожидал.

— Эй!..

Конечно, были и неприятные моменты, но что ж поделать. Бан Ёхан беспечно пожал плечами.

Сомун Гёль вошел в комнату с напитками в руках как раз в тот момент, когда Кан Джиу кричал что-то о кровной мести в отношении парня, с которым их связывала десятилетняя дружба и которому, к сожалению, явно не повезло с характером.

Вручив этим двоим, которые, казалось бы, должны были быть в ладах друг с другом, по теплому шоколадному напитку, Сомун Гёль спросил:

— Хён, ты связался с Раоном?

— Да, он только что написал, сказал, что у него телефон разрядился.

С видимым удовлетворением открывая свой напиток, Кан Джиу резко повернулся и вмешался в разговор:

— Раон?

— Ага.

— Он Раон?!

— Ну да. А что, ты его знаешь?

От неожиданной реакции обычно веселого и жизнерадостного Кан Джиу лица Бан Ёхана и Сомун Гёля тут же стали серьезными.

После минутного раздумья Кан Джиу решительно произнес:

— Когда он был в True...

* * *

На следующий день я вышел из дома с зажатými в руке деньгами, получив от дедушки строгий наказ не ходить голодным целый день.

Конечно, я пытался возражать и говорил, что у меня есть деньги, но он резко оборвал меня:

— Бери. Когда старшие дают тебе деньги, просто скажи спасибо и возьми их.

— Спасибо! — покорно ответил я. Возможно, лет через шестьдесят я сам стану таким же дедушкой.

Причиной, по которой мне пришлось покинуть теплый дом дедушки, была запись заглавной песни «Выбери свое сердце 3» — «Heart Attack».

Накануне вечером сотрудники прислали мне сообщение, в котором говорилось, что запись состоится сегодня.

Из-за того, что дедушка Ко рано ложился спать, я тоже лег пораньше, так что о предстоящем событии я узнал только утром и в итоге собираться пришлось в спешке.

До студии, находящейся в Сеуле, я добирался на общественном транспорте. Когда я приехал на место, там уже было около сорока стажеров и композитор «Heart Attack» Чон Ханыль.

Нагасэ Рицу, стоящий в компании стажеров Star Production, заметил меня и слегка махнул рукой. Я помахал в ответ.

В студии, оформленной в темно-коричневых тонах, с приглушенным освещением царил приятная атмосфера.

Через некоторое время Чон Ханыль, сидящий в одиночестве в мягком кресле и слушающий музыку спиной к стажерам, поднялся со своего места.

Он повернулась к собравшимся, которые либо сидели на длинном диване, либо неловко стояли рядом.

— Посмотрим. Два, четыре, шесть, восемь, десять, два, четыре... Так, все тридцать семь человек здесь, здравствуйте. Я Чон Ханыль, композитор «Heart Attack».

— Здравствуйте!

— Как вы, наверное, слышали, сегодня мы с вами будем записывать «Heart Attack», которая выйдет через несколько дней. В принципе, в течение двух дней записываться будут все стажеры, кроме получивших F, но мне нужно выбрать из вас самых лучших, тех, кто хорошо сможет прочувствовать песню и исполнить ее правильно. Именно эти ребята войдут в основной состав. Понятно?

— Да!

После объяснений Чон Ханыль по очереди называл имена стажеров и выдавал каждому лист с текстом песни, в котором нужные места были отмечены маркером.

— Стажер О Хёнджин.

— Я.

— Он Раон.

— Спасибо, — я забрал свой текст и взглянул на него. На листе с моим именем и номером «23» маркером были выделены несколько строчек.

— Число рядом с вашим именем — это ваш порядковый номер, так что, если вы выступаете еще

не скоро, можете пойти в соседнюю комнату и потренироваться.

— Хорошо.

— Только не переусердствуйте перед началом записи. Мы начнем с Со Чанбина, пожалуйста, проходи внутрь и готовься.

Со Чанбин, явно нервничая, вошел в кабину звукозаписи, а я отправился в соседнюю комнату.

Ничего нового учить не пришлось — мы неоднократно пели эту песню во время сборов.

Я разогрелся вместе с другими стажерами, а затем попробовал спеть выделенные маркером фрагменты по-разному, думая о том, какое чувство хотел передать композитор.

Запись была в самом разгаре, и я решил вернуться на свое место, пока не устал. Поинтересовавшись у сидящего рядом стажера, сколько человек уже успели записаться, я узнал, что только семь.

Запись шла медленнее, чем я думал. Может быть, композитор немного придирается к участникам.

<http://tl.rulate.ru/book/92373/3353340>